

Павел Бажов

Веселухин ложок

ФТМ

Малахитовая шкатулка. Уральские сказы

Павел Бажов

Веселухин ложок

«ФТМ»

1943

Бажов П. П.

Веселухин ложок / П. П. Бажов — «ФТМ»,
1943 — (Малахитовая шкатулка. Уральские сказы)

ISBN 978-5-4467-0864-2

«У нас за прудом одна логотинка с давних годов на славе. Веселое такое местечко. Ложок широконыйкий. Весной тут маленько мокреть держится, зато трава кудреватее растет и цветков большая сила. Кругом, понятно, лес всякой породы. Поглядеть любо. И приставать с пруда к той логотинке сподручно: берег не крутой и не пологий, а в самый, сказать, раз – будто нароком улажено, а дно – песок с рябчиком. Вовсе крепкое дно, а ногу не колет. Одним словом, все как придумано. Можно сказать, само это место к себе и тянет: вот-де хорошо тут на бережке посидеть, трубочку-другую выкурить, костерок запалить да на свой завод сдаля поглядеть, – не лучше ли житышко наше покажется?...»

ISBN 978-5-4467-0864-2

© Бажов П. П., 1943

© ФТМ, 1943

Павел Бажов

Веселухин ложок

У нас за прудом одна логотинка с давних годов на славе. Веселое такое местечко. Ложок широконый. Весной тут маленько мокреть держится, зато трава кудреватее растет и цветков большая сила. Кругом, понятно, лес всякой породы. Поглядеть любо. И приставать с пруда к той логотинке сподручно: берег не крутой и не пологий, а в самый, сказать, раз – будто нарочно улажено, а дно – песок с рябчиком. Вовсе крепкое дно, а ногу не колет. Одним словом, все как придумано. Можно сказать, само это место к себе и тянет: вот-де хорошо тут на бережке посидеть, трубочку-другую выкурить, костерок запалить да на свой завод сдала поглядеть, – не лучше ли житьишко наше покажется?

К этому ложочку здешний народ спокон век приучен. Еще при Мосоловых мода завелась.

Они – эти братья Мосоловы, при коих наш завод строенем зачинался, из плотницкого званья вышли. По-нонешнему сказать, вроде подрядчиков, видно, были, да сильно разбогатели и давай свой завод ставить. На большую, значит, воду выплыли. От богатства отяжелели, понятно. По стропилам с ватерпасом да отвесом все три брата ходить забыли. В одно слово твердят:

– Что-то ноне у меня голову обносить стало. Годы, видно, не те подошли.

Про то небось не поминали, что каждый брюхо нарастил – еле в двери протолкнуться. Ну, все-таки Мосоловы до полной барской статьи не дошли, попросту жили и от народу шибко не отворачивались. Летом, под большой праздник, а то и просто под воскресный день нет-нет и объявят по народу:

– Эй, кому досуг да охота, приезжай утре на ложок, за прудом! Попить, погулять, себя потешить! За полный хозяйский счет!

И верно, сказывают, в угощенье не скалдырничали. Вина, пирогов и другой всякой закуски без прижиму ставили. Пей, ешь, сколь нутро вытерпеть может.

Известно, подрядчичья повадка – год на работе мотают, день вином угощают да словами улещают:

– Уж мы вам, все едино, как отцы детям, ничего не жалеем. Вы обратно для нас постарайтесь!

А чего, постарайтесь, коли и так все кишки вымотаны!

От этих мосоловских гулянок привычка к веселому ложку и зародилась.

Хозяйское угощенье, понятно, не в частом быванье, а за свои, за родные хоть каждый летний праздник ездят. Запрету нет. Народ, значит, и приучился к этому. Как время посвободнее, глядишь, – чуть не все заводские лодчонки и ботишки к веселому ложку правятся. С винишком, понятно, с пивом. Ну, и закусить чем тоже прихватывали. Кто, как говорится, баранью лытку, кто – пирог с молитвой, а то и луковку побольше да погорчее. Одним словом, всяк по своей силе-возможности.

Ну, выпьют, зашумят. По-хорошему, конечно: песни поют, пляшут, игры разные затеют. Одно слово, весело людям. Случалось, понятно, и разаркаются на артели. Не без этого. Иной раз и драку разведут да такую, что охтимне. На другой день всякому стыдно, а себя завинить все-таки охотников нет. Вот и придумали отговорку:

– Место там такое. Шибко драчливое.

К этому живо добавили:

– Веселуха там, сказывают, живет. Это она все и подстраивает. Сперва людей весельем поманит, а потом лбами столкнет.

Нашлись и такие, кто эту самую Веселуху своими глазами видел, по стакану из ее рук принимал и сразу после того в драку кидался. Известно, ежели человек выпивши, ему всякое

показаться может. И столь, знаешь, явственно, что заневолю поверишь, как он сказывать станет:

– Стоим это мы с Матвейчем на берегу, у большой-то сосны. Разговариваем, как обыкновенно, про разное житейское. И видим – идет не то девка, не то молодуха. Сарафан на ней препестрый, цветошчатый. На голове платочек, тоже с узорными разводами. Из себя приглядная, глаза веселые, а зубы да губы будто на заказ сработаны. Одним словом, приметная. Мимо такая пройдет – на годы небось ее запомнишь. В одной руке у этой бабочки стакан граненого хрустала, в другой – рифчатая бутылка зеленого стекла – цельный штоф. Ну, вот. Подходит эта молодуха к нам, наливает полнехонек стакан, подает Матвейчу и говорит:

– Тряхни-ко, дедушко, для веселья!

У Матвейча, конечно, нет той привычки, чтоб от вина отказываться. Принял стакан, поглядел к свету, полюбовался, как вино в хрустале-то играет, и плеснул себе на каменку. Крякнул, конечно, да и говорит:

– Видать, от желанья поднесла. Легонько прокатилось, душу обогрело.

А бабенка знай посмеивается. Наливает опять стакан и подает мне:

– Не отстанешь, поди, от старика-то?

– Зачем, – говорю, – отставать? Смешной это разговор. Таких-то, как Матвейч, на одну руку по три штуки – и то уберу.

Матвейч, понятно, в обиде на это. Свои слова бормочет: «Стар, да петух, а и молод, да протух». Ну, и другое, что в покор молодым говорится.

– Сопли, дескать, подтягивать не навывкли, а тоже с нами, стариками, равняться придумали.

Слово за слово – разодрались ведь мы. Да еще как разодрались! В долги уж на мировую полштофа распили и все дивовались – как это промеж нас такая оплошка случилась и куда та бабенка сгнула, коя нам по стакану наливала.

Только и другое говорили. В нашем заводе, видишь, рисовщики по делу требуются. Иной с малых лет с карандашом. Ну, и расцветка тоже для тех, кои ножи в синь разделяют, дорогого стоит. Так вот эти рисовщики про Веселуху говорили, тоже будто въявь ее видели. Лежит, дескать, парень на траве, в небо глядит, а сам думает – вот бы эту красоту в узор перевести. Вдруг ему кто-то и говорит:

– А вот это подойдет?

Оглянулся парень, а у него в головах, на пенечке Веселуха сидит и подает ему какой-то листок. Поглядел парень, а на этом листочке точь-в-точь тот самый узор и расцветка показаны, о каких он думал. Вот с той поры и повелось – как новый хороший узор появится, так Веселуху и помянут:

– Это, беспрременно, она показала. Без ее рук не обошлось. Самому бы ни в жизнь такое не придумать!

Да вот еще какая заметка была. Самые что ни на есть заводские питухи дивовались:

– Ровно мы с кумом оба на вино крепкие. Это хоть кого спроси. А тут конфуз вышел: охмелели, как несмышленьши какие, еле домой доползли. Вспомнить стыд. И ведь выпили самую малость. Отчего бы такое? Не иначе Веселуха над нами подшутила. Вишь, лукавка! Кому вон хоть по стаканчику из своих рук подносит, а нас и без этого пьяными сделала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.